

Этой ночью Райсин снова видел сон.

— Надесико!

Чёрный дым разъедал глаза. Обжигал лёгкие. Откровенно говоря, ему не хотелось оставаться здесь ни секундой дольше. Ужас, перекрывающий всё остальное, кричал ему сейчас же убираться отсюда.

Но Райсин бежал сквозь искры всё глубже и глубже в дом.

— Надесико, где ты?!

Разрывая бумажные перегородки, он искал младшую сестру и кричал. Горло будто разрывало на части.

Если и существовало нечто, называемое дурным предчувствием, это оно и было.

Только бы успеть, – на бегу думал мальчик. Райсин понимал, что случится, если он не поторопится. И что сколько бы не торопился, уже слишком поздно.

С громоподобным грохотом обвалилась балка. И тут.

— Брат...

Мальчику показалось, что он услышал тихий голос.

— Надесико! Ты здесь?!

Он резко остановился. Затем кинулся по коридору и раздвинул двери в большой зал.

Внутри Райсина ждало...

— Иначе говоря, магическая цепь – это замена ритуала, нечто вроде механизма. Как вращение лопастей приводит в движение пар, так и магическая сила порождает магию. Разумеется, это вращение по сложности даже близко не стоит с последним, но...

В лекционном зале звучали сухой голос и монотонный стук мела.

Аудитория напоминала зрительный зал. Ученические места располагались лесенкой, постепенно поднимались вглубь. Райсин сидел на лекции Кимберли примерно в середине, .

Он впервые лично присутствовал на лекции, но, откровенно говоря, его клонило в сон.

Борясь с зевотой, юноша от нечего делать обвел взглядом зал.

Между серьёзными учениками тут и там виднелись автоматы. Однако на глаза ему попались исключительно куклы в виде мелких животных или людей. Крупногабаритные же ожидали вне зала, в специально отведённом месте.

Яя рядом с ним старательно писала. Райсин мог только говорить по-английски, поэтому девушка вместо него конспектировала текст на доске.

Внезапно юноша ощутил на себе взгляд голубых глаз.

Шар. Она сидела на три ряда ниже правее и украдкой посматривала на него.

Когда их глаза встретились, девушка торопливо отвернулась.

Она несколько секунд пряталась за учебником.

А теперь Шар скосила только глаза. Их взгляды снова встретились, однако на сей раз она смотрела с жадой крови, словно пронзала насквозь.

И что ей надо...

Когда Райсин задумался, стоит ли отвечать ей...

Что-то твёрдое ударило его точно между глаз.

— Райсин! Ты в порядке, Райсин?! – пришла в замешательство Яя.

Страдая от боли, Райсин потер лоб.

Пальцы стали белыми – мел.

Юноша неуверенно поднял голову и увидел, что Кимберли пристально смотрит на него. Взгляд за очками в серебряной оправе был ледяным.

Похоже, мел бросила она. Какая ужасающая точность.

— Не слушать мою лекцию. Да ты смельчак, «Второй с конца». Как ты думаешь, кому я объясняю эту скучную элементарщину?

— Новеньким вроде меня и отстающим?

— Неправильно. Одному отстающему новичку.

— Не стану извиняться, профессор Кимберли. Я немного не выспался.

— Хо-о. Ещё скажи, что тебе кошмар приснился.

— В точку. Я поражён.

— А ты смелый. Из уважения к твоей смелости на сей раз я закрою на это глаза. Если ответишь на вопрос. Какая магическая цепь наиболее распространена?

— Э-э...

Райсин счёл вопрос лёгким, но сразу же ответить не смог. Он задумчиво склонил голову.

— Тепловой... нет. Кинетический... не то. Световой... генерации?

Кимберли испустила протяжный вздох, словно измеряла объём лёгких.

— Шарлотта, ответь.

Застигнутая врасплох Шар подскочила на месте, но...

— ...«Сердце Евы».

— Верно.

Ученики загудели.

— Неуд всем зашумевшим дуракам. О самой популярной и распространенной магической цепи надо знать. – Кимберли взяла новый кусочек мела и крупными буквами написала на доске «Жизнь». — Как нам сказала Шарлотта, во всех автоматах установлено «Сердце Евы» – магическая цепь, которая дает им «жизнь». Благодаря этой цепи автомат может двигаться самостоятельно, – равнодушно сказала она. — В одном теле не могут существовать два вида магии. Это основа машинной физики, «Теория диссонанса магической активности». Однако из

этой теории есть одно единственное исключение.

Это самое «Сердце Евы». Большинство автоматов имеют еще одну магическую цепь помимо «Сердца».

— Можно сказать, с открытия этой цепи берёт начало история машинных искусств. Это её истоки, отправная точка. В ней и по сей день остается множество нераскрытых тайн. Воспроизвести «Сердце» достаточно просто, а вот создать с нуля – невозможно.

Поскольку цепь стала настолько популярна, в каждой мастерской есть мастера, на этом специализирующиеся. Автоматы распространились именно потому, что «жизнь» оказалось легко воспроизвести.

— Цепь «Сердце Евы» предоставляет огромную свободу. Опытный мастер может подарить кукле не только разум, но и дыхание, потоотделение и даже возможность переваривать пищу. Пригодится ли это на поле боя – уже другой вопрос, – внезапно цинично ухмыльнулась Кимберли. — Если искать смысл в копировании людей, то это необходимо в случаях, когда нужно затеряться в толпе, – проникновение и сбор информации. Кстати говоря, кукольники почему-то обожают делать всех похожими на людей. Не только внешне, но и внутренне. Нелепая кучка сумасшедших. Ведь так, «Второй с конца»?

Взгляд Кимберли был обращён не на Райсина, а на Яю. Та не знала куда деться и смущённо потупила взор.

— Не знаю, на что вы уж там намекаете. – с угрозой в голосе произнёс Райсин, уперев локти в стол. — Но она – лучший в мире автомат.

Тронутая до слёз Яя посмотрела на юношу.

— Райсин!..

— Потому что её создала Сёко-сан.

...

— ...Э-э, Яя? Что за демоническая аура? Ч, кха, успокойся!

— Опять Сёко!.. Опять она! – хныча, Яя душила и дёргала Райсина туда-сюда.

Окружающие ученики захохотали.

— Вот как. Моя лекция настолько скучная? – Кимберли сурово указала за окно. — Тогда потратьте своё время на уборку главного корпуса. Сейчас же выметайтесь!

Прозвенел звонок, возвещающий о большой перемене.

— Эх... Из-за тебя нас заставили заниматься этой бессмысленной работой. – жаловался Райсин, одной рукой держа швабру.

Тем не менее к уборке главного корпуса юноша подошёл ответственно. Либо он такой добросовестный, либо просто упрямый.

Яя по-прежнему хныкала. По-видимому, из-за того ядовитого намёка.

— Хватит, перестань плакать. Неужели сарказм Профессора Кимберли тебя так шокировал?

— У-у-у... Райсин дурак.

— Чего это ты? Ну, отрицать не стану.

Он убрал инструменты и вышел из главного корпуса – вернее, хотел было, но Яя осталась на месте и продолжала сопеть.

Райсин почесал затылок, протяжно вздохнул, после чего взял Яю за руку.

— Давай, взбодрись. Пошли поедим.

— Д-да...

С улыбающейся Яей за руку юноша в этот раз точно вышел из главной аудитории.

Главная дорога школы была уже переполнена учениками.

Множество людей выходило из зданий своих факультетов и корпусов.

Большинство из них направлялось к школьному кафетерию примерно в середине главной улицы. Из-за такой толпы кажется, что началась революция, – подумал Райсин.

Райсин в сопровождении Яи присоединился к потоку. По дороге они привлекали внимание окружающих, но вскоре увидели новое здание, одна из стен которого была полностью стеклянной.

— Так это и есть тот самый железобетон? Совсем не похоже на столовую в общежитии.

Внутри это впечатление усилилось.

Прежде всего, высокий потолок. В светлом просторном зале в ряд стояли современного вида белые столики, которые даже издалика выглядели чистыми.

Впервые сегодня посетивший лекцию Райсин, разумеется, и в кафетерий пришел первый раз.

Пока юноша с идиотским видом стоял в проходе, он ощутил приятный запах и повернулся в сторону его источника.

В конце зала у входа на кухню располагалась раздача. На огромных тарелках и в металлических контейнерах покоились мясные и рыбные блюда, салаты и различные сорта хлеба.

Ученики выстраивались в очередь и забирали на свои подносы разные кушанья.

Похоже, система тут отличалась от принятой в общежитиях. Там в столовой меню состояло всегда из одного блюда.

— Смотри, Яя. Все берут, что им нравится.

— То есть мы можем выбрать то, что хотим?

— Похоже на то. Не вполне понимаю, но вроде почти как дома.

Голод и недосып притупили его способность соображать. Райсин, не долго думая, встал в конец очереди.

Здесь он тоже привлекал к себе взгляды, но уже привык и не обратил внимания. Последовав примеру других, парень взял поднос и принялся наставлять на него все, что хотел.

Довольно далеко продвинувшись, Райсин увидел начало очереди и тут же осознал свою ошибку.

Там стояла касса!

Кассир принимала от учеников деньги и ловко управлялась с аппаратом.

— Надо платить?! – поразился Райсин.

Он не ожидал, что ему понадобятся деньги. Хотя это должно было быть очевидно. В общежитии за еду тоже приходилось платить отдельно.

— Яя, кошелёк.

— Он в ящике в общежитии.

— ...Так у нас ничего нет?

— Ничего.

— ...И что делать?

Во время разговора очередь постепенно двигалась вперёд. Поворачивать назад было бы странно, как и возвращать блюда обратно. Это нарушение этикета – это понимал даже иностранец Райсин.

— ...А на счёт записать можно?

— Не получится. Ты и правда большо-о-ой болван. – послышался сзади ужасно язвительный голос.

Райсин повернулся и за двумя неизвестными учениками увидел знакомую девушку.

Пышные светлые волосы, голубые глаза и приметный дракончик в компании.

— Шар.

— Не обращай ко мне так фамильярно. Как насчёт «мисс Белью»?

Она всё время так близко стояла? Я сегодня чересчур на виду. – подумал Райсин, однако Шар оценивающе смотрела не на него, а на девушку позади.

Зажатые между ними юноши не вытерпели и предложили девушке поменяться местами. Шар, коротко бросив «Благодарю», степенно вышла вперёд.

Порывшись в кармане, она достала три фунта...

И, глядя в другую сторону, протянула их Райсину.

Неожиданный поступок. Весьма удивлённый парень был не настолько плохо воспитан, чтобы отказаться. Он вежливо склонил голову и принял деньги.

— Прости. Ты нас спасла.

— Надо говорить «Спасибо».

Он подошёл к кассе, чтобы заплатить за две порции. Шар дождалась, пока он расплатится, подошла сзади и молча сунула ему записную книжку.

В ней невероятно изящно было что-то написано.

Из-за красивого почерка Райсин ничего не разобрал. Он обратился к Яе за помощью.

— Там написано «Обязуюсь выплатить Шарлотте Белью четыре фунта». – негромко подсказала она.

— Это долговая расписка. Подпиши, если тебе дорога жизнь.

— Ограбить меня хочешь? И за что процент?

— Разумеется он есть. Чего ради я стала бы кормить извращенца вроде тебя.

— Не называй меня так. Ладно, ладно. Отдам я тебе эти четыре фунта вместе с процентами. – Райсин принялся расписываться незнакомыми ему буквами. — Ты как, Зигмунд?

Сидевший на шляпке Шар дракончик немного удивлённо поднял голову.

— Я в порядке. Рана оказалась пустяковой.

— Рад слышать. Держи, Шар. – вернул он записную книжку.

Шар пробурчала «Что за почерк», но, видимо, осталась довольна, что Райсин расписался, и хотела было уже уйти.

— Погоди. Давай уж поедим вместе.

— Что?! – одновременно воскликнули Яя и Шар.

Наверное, это прозвучало очень неожиданно, потому что блюда на подносе Яи забренчали, а Шар едва не выронила пасту и цыплёнка.

Блондинка беззвучно открывала и закрывала рот.

Затем она зло прищурилась.

— Не хочу. Стану я обедать с извращенцем вроде тебя.

— Не будь букой. Мы же сражались вместе.

— Хватит шутить. Ты же сам... кстати, это ведь именно ты первым грубо вызвал меня на дуэль. Почему такой... а-а, понятно. Ты же дурак. Самоубийца. Глупый ребёнок. – выпалила она.

Шар ругалась на Райсина, требуя отвязаться от неё.

Но парень не сдавался. Он с невинным видом следовал за ней, посчитав бездействие знаком согласия, и сел напротив.

Шар озадаченно посмотрела на него, но жаловаться не стала и угрюмо замолкла. Она кулаком сжала вилку и вонзила в пасту с томатным соусом.

Девушку явно выбило из колеи. Вероятно, она не понимала, как управиться с Райсином.

Зигмунд, которого это всё не касалось, тут же взялся за цыплёнка.

Яя погрузилась в мрачное молчание и даже не прикоснулась к своему сэндвичу. Наступило странное напряжение, но Райсин не обратил на него внимания и заговорил с Шар.

— Почему ты замолчала? Живот разболелся?

— ...Я поражаюсь тому, насколько можно быть нахальным. У тебя даже смелость дурацкая. А молчу я потому, что мне не о чем говорить. Не ты ли должен заводить разговор?

— Хо-о. Так ты хочешь, чтобы тебя заводили?

— Что... Гр-р... Зигмунд! Прикончи этого дурака!

— Успокойся, Шар. Сперва я закончу с цыплёнком.

— Замолчи. С завтрашнего дня будешь есть собачий корм. А сейчас немедленно...

Посреди фразы она заметила необычную перемену в Райсине.

Юноша уставился в окно.

— ...Что вдруг случилось?

Однако он не ответил. Не смог ответить.

Шар помрачнела.

— Игнорируешь? Игнорируешь меня? Да кем ты себя возомнил, грубиян!

— Он!..

Райсин не мог отвести взгляд. Парень следил за одной единственной фигурой.

Человек в металлической маске и чёрном плаще шёл грациозно и степенно.

Перед глазами Райсина мгновенно всплыла картина ужасной трагедии.

Райсин с такой силой распахнул дверь из тонкого дерева, будто хотел разорвать её.

Войдя в большой зал особняка, мальчик увидел. Если описать одним словом, то это – «ад».

Посреди пламени она – удушающая вонь крови – ощущалась куда острее.

Море крови.

Бесчисленные тела, сваленные в кучу.

Обломки автоматов. Разбросанные, разорванные куски, искорёженные тела, сломанные детали, огромная дыра в стене и пробоины в полу свидетельствовали о жестокой битве.

А посреди всего этого неподвижно стояла тень.

Словно асура. Словно призрак.

У его ног лежал труп.

— Отец!..

Голова пробита, лица не разобрать, но это без сомнений глава клана Акабане.

Недалеко от него лежали трупы и других членов семьи. Дяди, тёти, двоюродные братья. Все носители фамилии Акабане, все виртуозные кукловоды.

Голова раскалывалась от потока мыслей. Что это? Я сплю?

Ощущения реальности не было.

Но вонь и опаляющий щеки жар заставляли принять действительность.

Райсин медленно повернулся к тому, от чего уже некоторое время отводил глаза.

Мальчику хотелось убедиться, что он ошибся, что это видение, вызванное страхом.

Но оно по-прежнему было там.

Молча лежало на алтаре по ту сторону от неподвижной тени.

Выпотрошенное – первое слово, которое пришло на ум ребёнку.

Ведь так и получится, если тело вертикально надрезать и извлечь органы?

На алтаре лежал человек, из которого вытащили все внутренности.

Под кожей оставалось ещё много мяса...

Слишком пустое для трупа, нечто необычное.

По одежде, росту, коже, длине рук и ног Райсин догадался, кто это.

— Надесико!..

Совсем недавно это была его сестра.

Из горла Райсина исторгся вопль.

Старший брат, как обычно враждебный, взирал на младшего.

Заметил наблюдателя или нет?

Ученик в металлической маске шёл по дороге и даже не смотрел в сторону Райсина.

Сопровождали этого человека двое: люди, нет, куклы.

Одеты они в красивые платья, украшенные оборками и кружевом. Внешний вид подобран с извращенной эстетичностью. Он распространял аромат смерти и упадка, стоящий на пике популярности в конце прошлого века. Обе девушки производили впечатление неестественно красивых существ.

— Это же Магнус. Что, теперь его решил вызвать? – поражённо произнесла Шар, глядя то на улицу, то на напряженного Райсина.

— Яя.

— Поняла.

Парочка встала. Шар тоже приподнялась со стула.

— Эй... Ты серьёзно?! Постой!

Она схватила Райсина за рукав – и отшатнулась.

Во взгляде юноши горел неистовый огонь. Шар тут же отдернула руку, но нашла в себе смелость предупредить его.

— Дам дружеский совет. Брось эту затею. Тебе ни за что не победить.

— Ни за что?

— Да. Его мастерство и магическая сила на совершенно другом уровне. А итоговые оценки лучшие за несколько поколений. Его с самого поступления в Академию называют гением. Силён как целая армия, один человек одновременно управляет шестью автоматами.

Считается, что он сейчас ближе всех к месту Мудреца... Эй, Райсин!

До конца парень не дослушал и пошел дальше.

— Прости, я ведь ужасный дурак. Не пойму, пока не попробую.

Он ускорил шаг, затем сорвался на бег.

— Постой, тип в маске. Или лучше называть тебя Магнусом? – крикнул Райсин в спину в черном плаще, едва выскочив из столовой.

Ученик, Магнус, остановился.

Две девушки-автоматона встали перед ним, словно защищая.

При виде одной из них, куклы со светло-розовыми волосами, Райсин невольно нахмурился. Грудь жгла тлеющая боль, притворяться спокойным он не мог.

Эта кукла была слишком похожа...

— Привет. Даже на прогулке заставляешь кукол работать? Жуткие привычки.

— ...Ты кто?

— Не говори такие грустные вещи. Я приехал с другого конца света ради встречи с тобой.

Райсин говорил весело, но осознавал, что внутри у него все пылает.

Если человек злится, это ощущается. Но если взять ярость из глубины души под контроль, она становится холодной.

Райсин говорил сдержанно и подавлял эмоции, но злость как будто изливалась из всего его тела. И идущие по дороге, и занятые едой ученики замерли, глаза в их сторону, словно предчувствовали бойню.

Магнус пристально посмотрел на Райсина и чуть погодя тихо произнес.

— Вероятно, ты меня с кем-то спутал.

— Не важно. Я просто хотел отдать тебе вот...

Райсин поднял руку, и в ту же секунду...

Не понял, что произошло.

Дыхательные пути наполнил сладкий аромат, словно парню вручили букет цветов.

Мягкие оборки щекотали нос, загораживая обзор. Рук и ног коснулась нежная девичья кожа. А в горло уперлось несколько лезвий.

Райсина, словно цветником, окружили разноцветные волосы, глаза и платья.

За спиной, впереди. Две по бокам. Они появились из ниоткуда и приставили острие своих мечей, копий и кинжалов к коже Райсина.

Шесть автоматов синхронно сковали юношу.

Откуда они взялись? Когда?

Парень до последнего не ощущал присутствия ещё четверых.

— Райсин!

Когда Яя попыталась двинуться, лезвие надавило на горло сильнее. Этого хватило, чтобы остановить девушку. Голова её хозяина слетела бы с плеч ещё до того, как она успела бы что-то сделать.

— ...Какие у тебя нетерпеливые девочки. – с натянутой улыбкой потянулся к разгрузке Райсин.
— Не спеши. Я просто хотел отдать это тебе в знак нашего знакомства. – он открыл один из карманов и достал из него небольшой кувшинчик.

Внутри находился чёрный порошок. Учитывая ситуацию, это вряд ли была взрывчатка.

— ...Отойдите.

По команде Магнуса куклы синхронно убрали оружие.

Девушка с розовыми волосами взяла у Райсина кувшин и осторожно передала хозяину.

— Для меня честь принять его. – сказал Магнус, после чего вместе со своим «отрядом» удалился.

— Райсин!.. Ты не ранен, Райсин?! – обхватила его едва не плачущая Яя. — Прости, прости!.. Ты взял с собой Яю, но!..

— ...Я понял, Яя.

— Э?..

— Приблизиться к нему я смогу только в честной схватке...

Райсин вытер холодный пот. Теперь, когда все закончилось, его колени дрожали.

Боялся он инстинктивно, самым естеством.

Шар не соврала. Сейчас ему...

Ни за что не победить.

Нападения исподтишка бесполезны. Личные стычки только отнимут время. Если он хочет одолеть Магнуса, разумнее всего играть по правилам Вечера.

Однако даже это не гарантирует победы. Столкновение продлилось всего миг!

В битве Райсин должен выложиться на полную.

Использовать потенциал Яи на сто двадцать процентов.

Объединить все хитроумные тактики, чтобы одолеть врага

Достигнет ли тогда вероятность победы хотя бы десяти процентов?

Могу ли я вообще тягаться с ним?!

Разница в силе огромна. Это как взбираться на слишком крутую гору.

Райсину показалось, что земля под ногами размякла, и он погружается в неё.

Осознание разницы в силе высасывало желание бороться, как вдруг.

Послышались отчетливые хлопки.

— А ты и правда такой, как о тебе говорят. Четыре дня в Академии, а уже точишь зуб на Маршала.

Райсин повернулся и увидел ученика, который дружелюбно ему улыбался.

Красивый молодой человек с прекрасными шелковистыми волосами. Столь изящный, что напоминает девушку. Приятный голос, ясный, как звучание изысканного струнного инструмента.

Парень дружелюбно улыбнулся и кивнул.

— Будем знакомы, мистер Акабане. Не уделишь мне пару минут?

Среди кукловодов есть те, кто хочет стать кукольными мастерами.

Управление и создание – не одно и то же. Изначально совершенно разные ремесла с кардинально отличающимися программами обучения... но, разумеется, во многом пересекающиеся.

Для этой цели академия учредила факультет машинной инженерии и подготовила оборудование для практики в создании кукол.

Магнус направлялся в корпус факультета.

В сопровождении группы девушек он шёл по дорожке, отходящей от главной. Неподалеку от здания факультета инженерии, не доходя до рощицы, он внезапно остановился.

Впереди, прислонившись к уличному фонарю, стояла женщина.

Молодой преподаватель машинной физики, Кимберли. Красивая, но выделяющаяся скорее своей строгостью женщина. Очков на ней сейчас не было, ведь лекции закончились.

Магнусовы куклы быстро отреагировали и заняли свои позиции.

Однако Кимберли не обратила на них никакого внимания и несерьезным голосом обратилась к Магнусу.

— Ну и как тебе «Второй с конца»?

— ...О чём вы?

— Интересный юноша, согласен? Знаешь, что он сказал, когда узнал свои результаты? Он спросил, как ему быстрее всего попасть на Вечер.

— Вечер...

— Смешно, правда?

— ...Нет. Если и стоит ждать сюрпризов, то как раз от него.

— Хо-о. Даже человек твоего уровня настолько ценит его?

Магнус не ответил. Действия Кимберли привели его в замешательство.

— Ладно, хватит. Что это?

Расцепив скрещённые руки, она указала на предмет в руке юноши.

Это был небольшой кувшинчик с порошком, который он недавно получил от Райсина.

— Без подробного анализа точно не скажу. Но, вероятно, прах.

— Прах? – удивилась Кимберли. Затем поняла, что находится недалеко от здания факультета инженерии, и ухмыльнулась. — Понятно. Ты не только великолепный кукловод, но ещё мастер кукол. К тому же весьма одарённый. Мастеру твоего уровня наверняка не составит труда добавить в куклу прах – один из лучших магических материалов.

Магнус не ответил. Но Кимберли приняла молчание за знак согласия.

— Только вот странно. Зачем «Второй с конца» дал тебе пепел?

— ...Это вызов на поединок, он бросил перчатку. – внезапно ответил Магнус.

Кимберли удивлённо изогнула брови.

— В некой азиатской семье был обычай бросать в человека прах в знак войны.

— ...Ты его враг?

Но он снова не стал отвечать.

— Если это всё, то я пойду.

— Кстати, Магнус. - остановила его Кимберли, когда он проходил мимо. — Слышал? Не знаю, кто распускает слухи, но говорят, что все твои куклы запретные?

Магнус вновь остановился. Профессор продолжила.

— Я имею в виду живые машины. Использование человеческой плоти в качестве частей. Не праха или останков, а «частей» живых людей. Магической силы в них не в пример больше, чем в обычных... Но это, конечно, нарушение этических норм мага.

Говорила она обычным тоном, но всю её охватывало напряжение, схожее с жаждой крови. Куклы Магнуса отреагировали и враждебно повернулись к женщине.

Лицо Кимберли рассекла жестокая, словно вырезанная ножом, ухмылка.

— Я хочу узнать, действительно ли это так.

— ...Это вопрос?

— Любопытство.

Магнус ненадолго задумался.

— В правилах Вечера нет пункта «Нельзя использовать запретных кукол». - ответил он.

Взгляд её стал острым, как отточенный клинок.

— ...Я могу считать это ответом?

— Дело ваше, Профессор Кимберли.

Юноша ушел, не попрощавшись. Походка его демонстрировала уверенность в себе.

По сравнению с ним даже куклы казались человечнее. Следуя за Магнусом, они много раз

оборачивались, словно остерегались Кимберли.

Когда компания скрылась из виду, профессор протяжно вздохнула и натянуто улыбнулась.

— Какой же ты ужасный человек. Создавать запретных кукол в столь юном возрасте... Мастера-кукольники разочаровались бы в себе, если бы узнали об этом, – вслух рассуждала Кимберли, глядя вслед исчезнувшему в здании факультета инженерии ученику. — И Магнус. Кого же ты использовал в качестве материала?

Разумеется, на вопрос ей никто не ответил.

— Не уделишь мне пару минут? – спросил красавчик.

На первый взгляд никакого злого умысла от него не исходило. Юноша улыбался, а его автоматона поблизости видно не было.

Райсин обратил внимание на его левую руку. На плече сверкала нарукавная повязка с золотой тесьмой.

На ней величавым каллиграфическим стилем было вышито слово «Цензор». Он так называемый член дисциплинарного комитета.

А ещё – белые перчатки с золотистой вышивкой.

Иными словами, этот парень, скорее всего, являлся участником Вечера.

Член дисциплинарного комитета и отличник. Райсин в нём не нашёл причин для сомнений.

— Почему бы нам не пойти внутрь, к чему разговаривать здесь? Ты ведь, кажется, обедал? – красавчик с улыбкой указал на столовую.

Улыбкой он пытался задобрить собеседника – точнее, ослабить бдительность. Безвредная с виду, а потому способная обернуться ядом обходительность. Райсин расслабляться не стал, но следом за ним вернулся в здание, потому что причин отказываться не было. Яя быстро последовала за хозяином.

Когда они вошли в столовую, ученики загалдели. Особенно много было взглядов от девушек. К всеобщему вниманию Райсин уже привык, однако с одобрением на него смотрели впервые.

— Феликс! – резко вскочила Шар, которая сидела всё за тем же столом.

Хотя лицо её особо грязным и не было, она поспешно вытерла губы бумажной салфеткой.

Красавчик дружелюбно улыбнулся.

— Привет, Шар. Могу я к вам присоединиться?

— К-к-конечно нет!

— Как холодно. И несправедливо. Сколько бы я ни приглашал, ты ни разу не согласилась, а с ним сразу же.

— О, он сам уселся... У тебя ко мне дело?

— Хочу пригласить тебя на свидание.

Шар порозовела.

— Я, я, я против. О, о, очень против. С-с-с чего бы мне...

— Шучу. По крайней мере, не сегодня.

Красавчик тряхнул золотистыми волосами и повернулся к азиатскому юноше.

— Я хочу поговорить с тобой, Райсин Акабане.

Шар с Яей поражённо застыли, затем неуверенно посмотрели на виновника. На их лицах возникло какое-то странное непонимание.

Райсин молча сел на своё место и спокойно отправил в рот кусок свинины.

Она ещё не так сильно остыла, чтобы затвердеть. Юноша, наслаждаясь вкусом, прожевал и проглотил мясо в соусе. А затем неторопливо...

— А ты достаточно хорош, чтобы звать меня на свидание?

— Не говори так. Уверяю, скучать тебе не придётся.

— Удивительно. Какое может быть у члена «Чёртовой дюжины» и ключевой фигуры самоуправления Академии, главы дисциплинарного комитета Феликса Кингсфорта дело ко

мне, «Второму с конца»?

— Это мне нужно удивиться. Ты уже и меня знаешь. Собирался после Шар напасть?

Атмосфера накалялась.

Феликс как обычно улыбался, и враждебности в его голосе не чувствовалось, но по столовой мгновенно распространилось напряжение, мгновенно заставившее учеников замолчать.

Эту атмосферу спустя несколько мгновений развеял сам Феликс.

— У меня к тебе предложение. - беззаботно улыбаясь, внезапно сказал он. — Вернее, не предложение, а просьба. Не лично от меня, а как от главы дисциплинарного комитета.

— Отказываюсь.

— Хе-хе. - вырвалось у Феликса. — Ты из тех, кто принимает быстрые решения, Райсин. Но, может, немного подумаешь? Позволь хотя бы объяснить ситуацию.

— Не нужно. Не хочу увеличивать количество своих знакомых ещё больше.

— Даже если нашей платой будет... - он сделал дразнящую паузу. — Приглашение на Вечер?

Вилка Райсина застыла.

Приглашение на Вечер. То, что ему нужно заполучить любой ценой.

Когда их взгляды встретились, наступила удушающая тишина.

Сделка с дьяволом или?..

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951813>